

Егор Летов и Борис Гребенщиков. Из интервью разных лет.

- Что ты думаешь о БГ?

- В общем-то умный человек. Но, зачем снимать? Конечно, хорошо для совдепа тиражировать Болана, Моррисона, но ведь иной раз — чистые подстрочники, и музыка — ноль. "Сергей Ильич", например, снят с "Cat Black" Т. Рех вчистую. А то, что он делает сейчас, мне вообще совершенно не нравится.

Егор Летов, 1988

- Как Вы относитесь к БГ сейчас и как относились раньше?

- Я могу сразу сказать, что я к нему отношусь хорошо. Потому, что это человек, который нечто такое создал новое, чего здесь не было. Почему я его сейчас не уважаю - он не смог достойно закончить, как Башлачёв. Ему нужно было, в принципе, уйти.

Егор Летов, начало 90-х годов.

- Как ты относишься к тому, что делает Егор Летов?

- Теоретически Егор очень талантливый человек. Теоретически. Практически я не понимаю его как человека и его мрачности с таким безысходным ощущением мира. Сужу по тому, что я слышал, а я слышал далеко не всё. Но, опять таки, Летов делает то, что он должен делать.

Борис Гребенщиков, 1994

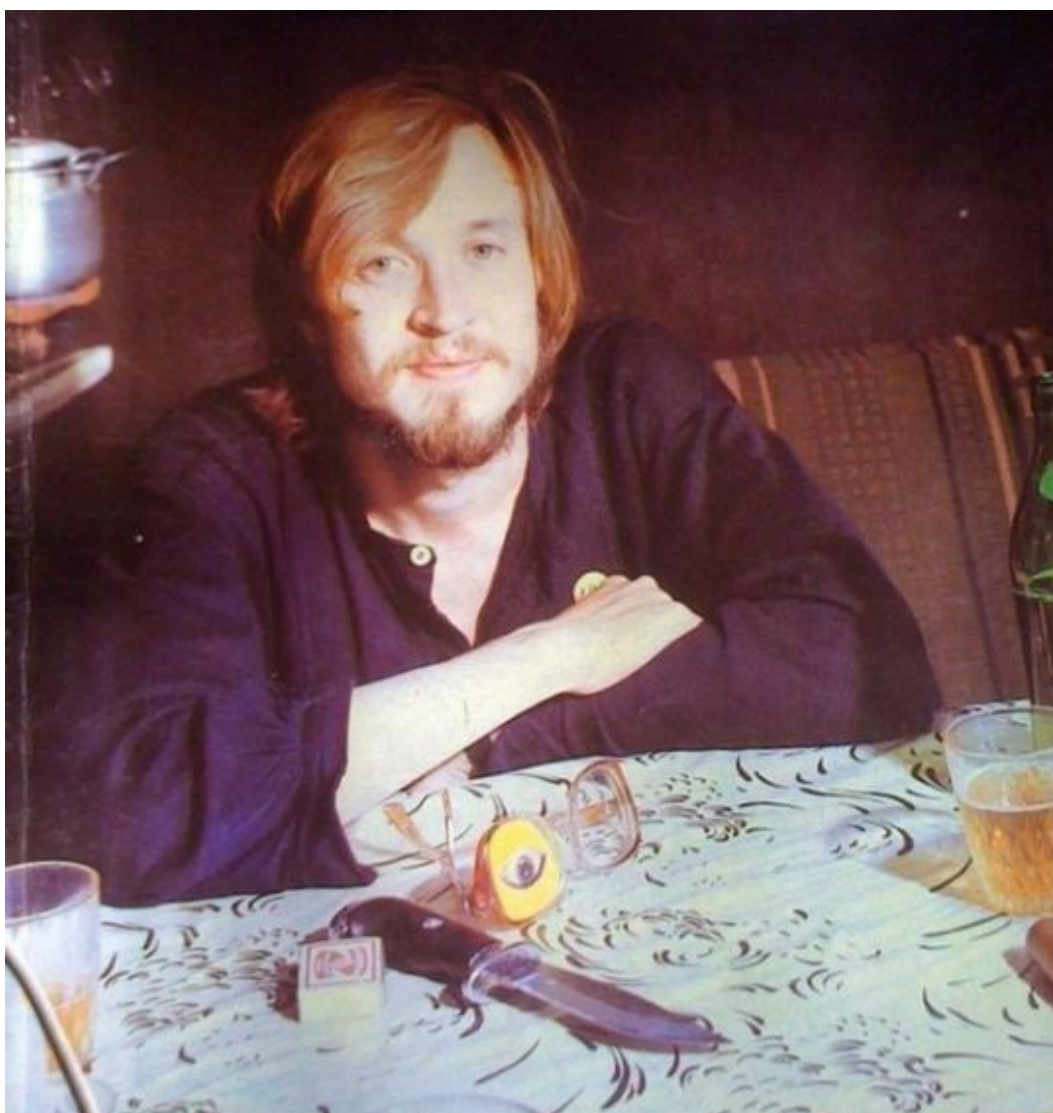
— У нас за три дня до вашего приезда выступал Егор Летов. Что вы думаете о нем?

— Я слышал один раз его песни, в 1991 году. На кассете прослушал штук три, и мне они показались довольно милыми. Что касается его политических убеждений, вернее, политики в целом, то мне кажется, это очень глупое дело или очень нечестное. Во всяком случае честных политиков я не видел, и если музыкант влезает в политику — мне его искренне жаль. А на то, каких политических убеждений придерживается конкретный человек, мне абсолютно плевать.

Борис Гребенщиков, 1997

- У него последняя пластинка-то хорошая. Я поразился, когда купил её: она смешная, слушается очень хорошо. (Имеется ввиду альбом Аквариума "Беспечный Русский Бродяга")

Егор Летов, 2007

- Егор Летов в одной из своих песен поет: "Если бы я смог выбирать себя, я был бы Гребенщиков". Что это: комплимент, шутка, оскорбление?

- Конечно, комплимент. Наверное, можно повернуть и по-другому, но это красиво. Хотя я ни с кем, честно говоря, не хотел бы поменяться местами.

Борис Гребенщиков, 2007

- Мы никогда не пересекались с Летовым, но я знаю, что он пел одну из моих

песен. Мне жалко лирического героя Летова, он видел мир в тёмных красках. Я же предпочитаю видеть мир многоцветным. А ещё я обязан ему тем, что генезис песни «Никита Рязанский» - это песня Егора про дурачка.

Борис Гребенщиков, 2007

- Я бы хотел узнать Ваше отношение к Летоу.

- Я слышал из Егора, может быть песни три-четыре. Я не вырос в Сибири, меня его Lo-Fi сбивает с толку. Я понимаю Sex Pistols, я понимаю The Clash. А вот русский панк я не понимаю. Энергии нет. Когда, простите меня, Свин доставал дряблый хуёчек и бил его о микрофон - ну это не панк.

- Мне кажется, у Летова экзистенциальная составляющая важнее.

- Он для меня находится где-то в направлении Некрасова. Старинное русское народовольство - вот эта струя. Он переживает за русский народ.

- Мне кажется, вообще за людей.

- Он не знал людей. Чтобы знать людей, нужно всё-таки выехать из России. Хотя бы в голове своей - и вот тогда полюбишь её по-настоящему. У Честертона есть замечательный совершенно абзац - про то, что теперешние критики религии совершенно мимо денег; чтобы что-то оценить, нужно быть либо внутри этого, либо отойти далеко и посмотреть снаружи - а они ни там, ни там. Летов был внутри, но снаружи он видеть не мог.

Борис Гребенщиков, 2011

В начале 2003 года мы записывали материал для "Долгой Счастливой Жизни" и "Реанимации", но думали тогда, что это будет только один альбом.

В апреле пригласили из Тюмени барабанщика Сашу Андриюшкина, сделали с ним весь материал, но Егора продолжало переть, песни приходили и приходили. Так что в какой-то момент - наверное, это было уже осенью - мы стали записывать новые, уже без барабанов, только с гитаристом Саней Чеснаковым - и с драм-машиной. Мы тогда писались на агрегат, называемый портостудия "Роланд".

И вот в некий момент нас спросили, не запишем ли мы что-то к намечавшемуся триббюту Гребенщикова (или "Аквариума", не помню точно). Егор обрадовался и сказал, что как раз ему всегда нравилась одна песня и он думал ее записать. Была когда-то идея записать чужие песни - типа "Звездопада" - но уже не советские, а всяких современников. Ревякин там мог быть, например, - Егору нравилась песня "Сентябрь" - только Ревякин спеть ее не разрешил. Впрочем, речь не о том.

Так вот, Егор решил, что триббют - хороший случай записать симпатичную ему вещь. Когда спросили, что запишем, не колебался вообще ни секунды. "Электрический Пес". Мы ее где-то нашли, расписали партии и быстренько сыграли - не особо мудрствуя и под ту же драм-машину, поскольку было понятно, что Андриюшкина можно не звать - Егор уже руку на ней набил. Правда, в тот триббют песня так и не вошла.

По-человечески Егор был всегда солидарен с людьми, которые живут примерно тем же, чем он. И все-таки Гребенщиков скорее совсем был ему не близок - как, думаю, и Егор Гребенщикову. Тем не менее, совершенно понятно, что в начале 80-х каждый альбом "Аквариума" был фурором. Знаю, что он следил за ними.

Была такая смешная вещь: в 1985 году Егор написал в письме другу, что, мол, не нравится ему поздний "Аквариум", вот "Треугольник" или "Синий альбом" - сила. А потом мнение свое сто раз менял - то восторгался, например, "Железнодорожной Водой", то ругал Гребенщикова на чем свет стоит. Потом написал песню "БГ", насмотревшись на своего приятеля, который разговаривал цитатами из "Аквариума" - бывает такая фишка у фанатов. Песня, кстати, хорошая - в ней, как водится, только доля шутки, если вдуматься.

Наталья Чумакова (вдова Егора Летова, бас-гитаристка "Гражданской Обороны")

- Существует ли русский рок? Егор Летов просил не причислять его к русскому року никогда.

- Если Егора Летова не называть русским роком, то кого ж называть?

Борис Гребенщиков, 2010